

20
НИЧЬЯ
20

ДМИТРИЙ БЫКОВ

20

НИЧЬЯ

20

стихотворения

Москва
2021

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5
Б95

Художественное оформление переплета
Натальи Портяной

Фотография на 4-й стороне обложки:
© Кирилл Каллиников / РИА Новости

Быков, Дмитрий Львович.

Б95   Ничья. 20:20 : стихотворения / Дмитрий Быков. —
Москва : Эксмо, 2021. — 192 с. — (Поэзия подароч-
ная).

ISBN 978-5-04-117634-1

Неравнодушный и чуткий отклик поэта Дмитрия Быкова на события нынешнего сложного пандемийного года словно разговор с другом, наполненный сочувствием и сопереживанием происходящему в мире. Именно их нам сейчас так не хватает, ведь мы почти лишены контактного общения с друзьями. И эти эмоции и послания в полном мере есть в этой книге, которая безусловно поможет нам преодолеть испытания и с достоинством прожить этот непростой год.

Сумеете ли вы отличить добро в потоке света, а зло во мраке?

Стихотворения Дмитрия Быкова 2020 года, собранные в одну книгу, станут помощниками в совершенствовании духовного зрения.

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5

ISBN 978-5-04-117634-1

© Быков Д. Л., 2021
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2021

ОТ АВТОРА

В этой книге собраны стихи 2020 года и несколько более ранних, соответствующих ему по духу.

Первый раздел — «Письма счастья»: иронические стихи из «Новой газеты», которые, впрочем, все меньше отличаются от лирики.

Второй — стихи разных лет, которые давно не перепечатавались или редко читаются на вечерах.

Третий — собственно лирика этого года.

ПИСЬМА СЧАСТЬЯ

РЕЛЯТИВИСТСКАЯ БАЛЛАДА

Дима сказал: «Почитай-ка мне стансы,
А я спою золотые романсы».

Владимир Соколов.

Если смотреть на Россию, браточки, —
Все тут зависит от выбора точки.
Дома нормально, а глядя извне —
Всех соблазняем и сами в овне.

Если смотреть на Россию снаружи —
Чередование лужи и стужи,
Всюду репрессия, глушится звук,
Всюду агрессия, телик, фейсбук.

Если смотреть изнутри на Россию —
Трудно заметить ее агрессивИю:
Тихие люди, умеренный труд,
Телик не смотрят, в фейсбуке не срут.

Только не помни, что ты современник,
И закупайся, не глядя на ценник,

И научись, опускаясь в кровать,
Прожитый день навсегда забывать.

Первая оттепель, легкие тучки —
Тихое счастье, как после полочки,
Или, пожалуй, как после тюрьмы,
После опять не добившей зимы.

Глядя извне — ожиданье расплаты,
Вечное чувство, что все виноваты;
Глядя внутри — глубина тишины,
Мартовский морок, что все прощены.

Так же, когда это кончится снова
(Это ведь кончится, честное слово), —
Выйдем наружу, ледком захрустим,
Все мы забудем и все мы простим.

Все мы простим кособокому дому,
Сами себе и кому-то другому —
Так приспособлен российский пейзаж
Для умилений, пропаж и продаж.

Если смотреть на Россию снаружи —
Это жена при безжалостном муже;
Если смотреть на нее изнутри —
Этих супругов как минимум три:

Первый — естественный, официальный,
Рядом — общественный, тайный, навалый,
Третий — незримый, как сам сатана:
Только ему-то она и верна.

Если смотреть на Россию снаружи,
Хочется вечно кричать: «Почему же?!»
Если смотреть на нее изнутри —
Все как обычно: терпи и твори.

Если смотреть на Россию снаружи —
Трудно придумать чего-нибудь хуже.
Так что смотри на нее изнутри —
Или, пожалуй, совсем не смотри.

ПРИСНИВШЕЕСЯ

Христос воскрес — а все на карантине.
Москва лежит безвидна и пуста.
И красные бы так не запретили собраться в честь
воскресшего Христа,
но вирус оказался хуже красных.
Он новую забаву отыскал —
заставил жаться в норах безопасных и бегать за жратвой
по пропускам.

Иуда между тем не унывает,
Каифа окормляет свой приход,
Пилат не только руки умывает, но даже санитайзером
протрет...
«Как предавать — так все по расписанью,
как распинать — спешит любой кретин,
а праздновать, когда я воскресаю, уже не позволяет
карантин?»

Да, люди таковы, других не надо,
такими их запомнил Берешит*.
Уж если отказались от парада, то Пасхи им никто
не разрешит.

---

* Книга Бытия.

И хорошо, что тайное веселье
в пустующей столице разлито:
все как тогда. Поскольку Воскресенья тогда отнюдь
не праздновал никто.

Нас обнулили, нас закоротили:
тогда ведь, как сегодня, день-деньской
сидели по домам на карантине, задавленные страхом
и тоской,
и думали спастись от карантина
не мужеством, а маской на лице,
молчанием, приемом каротина и будущего витамина С.

И тоже, кстати, было чувство кары,
настигнутой возмездием страны,
и римляне (как ныне санитары) внушали нам сознание
вины,
одни впадали в злобу и занудство,
других томил неотданный кредит —
и Бог, казалось, нет, не отвернулся: напротив,
повернулся и глядит.

Христос воскрес!» — не праздник, а свобода,
Крушение гетто, обрушение стен.
Иные не заметят перехода, но и Христос вернулся
не ко всем.
И эту весть приносит Магдалина,
отверженное всеми существо.
Она не убоится карантина. Чего бояться падшим? Ничего.

НА ИЗВЕСТНЫЙ МОТИВ

А я бы вписал в Конституцию Бога.
И это не трусость, не робкая лесть,
А просто в любой Конституции много
Того, чего нету, но в принципе есть.

Предметы всеобщей бессмысленной злобы —
Права, и свободы, и весь этот бред,
Примеры всего, чего быть не должно бы,
Но в принципе надо, но в практике нет.

Да, я бы вписал в Конституцию Бога
И в этом не вижу особенных драм.
Без Бога все как-то уж вовсе убого,
Как брошенный дом, как без купола храм.

Пускай атеист нас злорадно осудит —
Навек ослепил его разума свет, —
Но пусть он хотя б в Конституции будет,
Раз больше в России нигде его нет.

Да, я бы вписал в Конституцию Бога,
Туда же, где наши долги и права,
Поскольку не зрю объясненья иного
Тому, что Россия покуда жива.

Не ради попов и не ради почета,
Не ради молебнов, не ради побед, —
Он просто один о России печется,
А больше гарантов в Отечестве нет.

Скорее вписать в Конституцию Бога!
Спускается в воздухе китежский звон.
Мы чувствуем все приближенье итога,
И в этом итоге окажется Он.

И вот, когда лопнет терпенье Вселенной
И все это рухнет, как ржавая жесь, —
Останется вывод простой и надменный:
Вы думали, нету — а Он-таки есть.